

**Грот Шоранш уходит
вглубь горы на 28 км,
а самый высокий его
зал достигает 18 м**

ДОРОГАМИ ВЕРКОРА

ВЕРКОР – КРУПНЕЙШИЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК ФРАНЦИИ. И РАЙСКОЕ МЕСТО ДЛЯ ТИХОГО ОТПУСКА ВДАЛИ ОТ УТОПТАННЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТРОП. ✳ Текст: Людмила Лунина

Две недели моего отпуска выпадали на самое неудачное время: конец июля – начало августа. Надо было придумать, куда вырваться с 10-летней дочкой, чтобы отдохнуть, посмотреть интересные исторические места, вкусно поесть и главное – чтобы вокруг не было туристов. По совету друзей мы отправились в национальный заповедник Веркор, что на юге Франции. За десять дней пребывания мы не встретили не только ни одного соотечественника, но даже ни одного отдыхающего из других стран Европы. Веркор – место для своих: французы приезжают сюда кататься на лошадях и горных велосипедах.

ПРЯМО В РАЙ

Департамент Дром располагается в предгорьях Альп. Его пересекает река Рона, вдоль ее берегов лежат живописнейшие долины. Помимо вина Дром известен грецкими орехами, во Франции они называются гренобльскими. Прогулки по ореховым рощам были приятным вечерним развлечением.

Добраться до этого рая просто. Надо на Лионском вокзале в Париже сесть на скоростной поезд TGV – и через два часа вы в городке Валанс. Здешний вокзал – местная достопримечательность. Он сделан по всем правилам модернизма, из нештукатуренного архитектурного бетона с лаконичной деревянной отделкой. Его почти не видно со стороны: поезда проходят в ложбине для уменьшения шума.

Автомобиль Ситроен С1 мы арендовали еще из Москвы, пункты проката располагались рядом с вокзалом. Еще час дороги по навигатору – и мы в городке Сен-Жан-ан-Руайан. Ферма, где мы будем жить, в пяти минутах от него.

СЕЛЬСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Что может быть прекрасней французского хутора в конце июля? Дни еще длинные, и светать начинает часов в пять. Поют петухи, надрываются лесные птички. Ветер шевелит занавеску на окне. После душа надо прыгнуть в машину и добраться до городка, купить там багет, сыр (выбор из полусотни сортов) и паштеты. Добрые хозяева оставляют на кухне банки с пастой из грецких орехов и персиковое варенье. Департамент Дром – персиковое царство: вечером даже в супермаркете, не говоря уже о местных лавочках, сладчайшие персики отдадут почти бесплатно.

Приятно пить кофе на открытой террасе и смотреть, как шмели зависают над цветами. Ну и вид долины с ее вторыми и третьими планами, как на картинах Ван Гога, умиротворяет.

Вообще-то, еще в Москве мы планировали длительные вояжи на пару сотен километров, но стоило нам покинуть нашу чудесную долину, пейзаж становился таким уныло равнинным, что мы быстро возвращались обратно в горы. Тем более что там в радиусе 50 км вполне было достаточно развлечений.

ПЕЩЕРЫ

...Солнце еще высоко, а мы шелкаем зубами от холода, кутаемся в пляжные полотенца и смотрим, к какой бы раскаленной поверхности (скале или скамейке) прислониться, чтобы слегка согреться. Мы только что вышли из грота Шоранш (Grotte Choranche). Прекрасное это приключение: с жары под сорок переместиться в прохладу +10°C!

Пещера необъятна. Она уходит вглубь горы на 28 км. Самый высокий ее зал достигает 18 м. Вся чудесная красота грота Шоранш состоит из разнообразных

сталактитов, в одних местах – массивных, как колонны, в других – тонких и коротких, как застывший дождь. Экскурсия по берегам внутренней реки длится час. В аквариумах выставлены белые черви и слепые саламандры – живые ископаемые, не изменившиеся со времен динозавров. Каким-то удивительным образом они выживают не только в вечном пещерном холоде и темноте, но и когда в нарушение экологического равновесия их посещают туристы и рассматривают под электрическими лампами.

Холодно так, что пару раз мы пробуем убежать от нашей группы и присоединиться к соседней, идущей к выходу. Но логистика продумана неумолимо: только вперед за своим экскурсоводом. Наконец, в последнем, самом дальнем зале, в полнейшей темноте нас ставят на какие-то трибуны, и тут начинается светомузыкальное представление. На некоторое время мы забываем о холоде. Зато сразу на ум приходит красочное закрытие ЧМ по футболу 1998-го во Франции. У французов большой опыт по части шоу. Они даже из голых скал устроят театральное действо.

ДОМИК ПОЧТАЛЬОНА

Самую дальнюю вылазку мы совершили в город Отрив, где сегодня проживает порядка 3000 человек, но который известен во всем мире благодаря «Идеальному дворцу» почтальона Фердинана Шевеля (1836–1924).

Фердинан Шеваль был простым человеком, чью жизнь преобразило осознание собственной миссии. С 13 лет Шеваль работал пекарем, в 31 стал сельским почтальоном. Пешком он преодолевал до 25 км в день, чтобы доставить корреспонденцию.

У Шевеля была идефикс – построить дворец. В 43 года он начал воплощать мечту в жизнь, посвящая этому все свободное время. Работал днем и ночью, без выходных. В ход шли камни, бетон, про-

волока, ракушки и проч. Через 33 года творение было готово: прихотливое здание напоминает увеличенный замок из песка высотой примерно 10 м и длиной 25: все поверхности украшены скульптурой, орнаментами, рельефами, барельефами и проч.

Удивительно, что человек в одиночку мог построить такой большой каменный «торт». Еще удивительней, как французы к нему (и человеку, и дому) отнеслись. Живи такой чудак в России, его бы посчитали юродивым, а труд всей его жизни, скорее всего, сожгли и разрушили – в назидание, чтобы не выделялся из толпы. Во Франции наоборот: «Идеальный дворец» обрел влиятельных почитателей в лице Андре Бретона и Пабло Пикассо. В 1969-м дом объявили национальным достоянием.

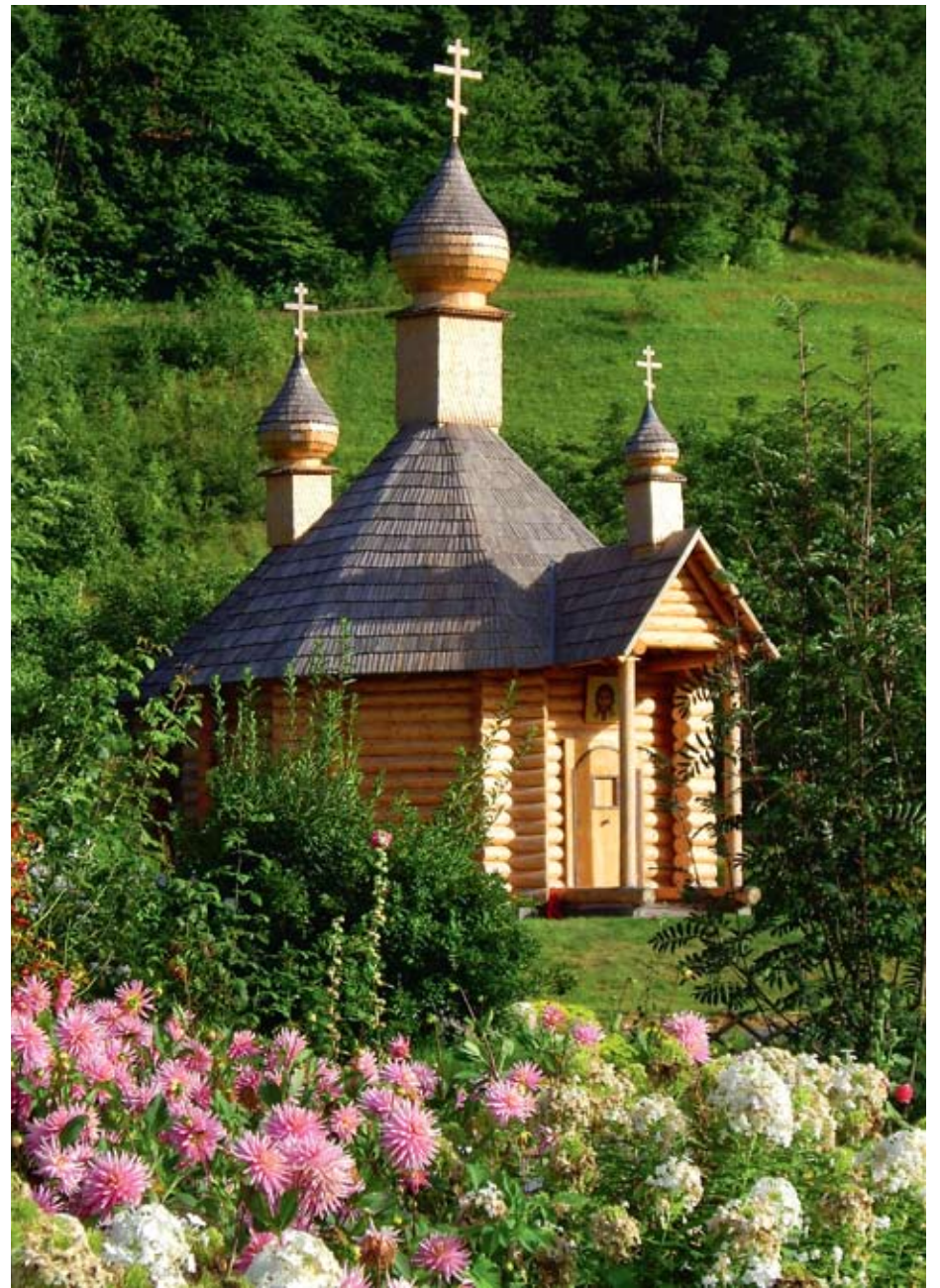
Добираться к Palais Ideal надо через пшеничные поля, и никакая архитектурная постройка не радует глаз на протяжении десятков километров. А в городке Отрив кипит жизнь: работают кафе и бесчисленные сувенирные магазины. «Не бывает напрасным прекрасное»: творение почтальона Шевеля дает работу сотням людей, а пищу для размышлений – и того большому числу посетителей.

АТЕЛЬЕ СВЯТОГО ИОАННА ДАМАСКИНА

Вообще-то мы жили не на простой ферме, а в крупнейшем в Западной Европе Центре православной иконописи – в Atelier Saint Jean Damascene, Ателье святого Иоанна Дамаскина. Во Франции очень часто выдающееся явление культуры – результат личного усилия. Вот и наша ферма одновременно являлась домом для семьи Гарригу и удивительным духовным центром.

Семья Гарригу объединяет три поколения: это бабушка и дедушка (отец Николай и матушка Людмила), их взрослые дети – сын Жан-Батист Гарригу (ведущий во Франции художник по фреске и иконописи) и дочь Мари-Ноэль (специалист по художественной

По часовой стрелке:
Селение Шишильян разместилось у самого подножия Альп; «Идеальный дворец» и его создатель почтальон Фердинан Шеваль

мозаике), а также внуки, которые по юности лет в нашем повествовании не участвуют.

Матушка Людмила (в девичестве Чиченкова) родилась в Харькове в 1936 году. В 41-м она заболела полиомиелитом и с матерью отправилась лечиться в Одессу. Началась война. Мать и дочь попали в немецкий плен, прошли через Аушвиц, пережили бомбардировку Дрездена и спаслись от Красной Армии, потому что им как «предателям» грозил очередной концлагерь. В СССР остались все их родственники, они ж сами начали новую жизнь во Франции. Первые уроки иконописи Людмиле Чиченковой преподавал один священник в Аушвице. И она через всю жизнь пронесла желание заниматься этим искусством.

В 1970-е, будучи редактором по профессии, Людмила с мужем-священником и двумя детьми переехала из Парижа в Веркор, на ферму, и здесь они вместе организовали центр иконописи. Ежегодно в ателье проходят обучение 300 человек, выставки икон путешествуют по всей Франции. У матушки Людмилы – выдающийся живописный талант, многократно усиленный ее искренней верой и большими жизненными испытаниями. Ее сын Жан-Батист Гарригу обладает собственным стилем и биографией: он расписывает не только православные, но и католические церкви (например, кафедральный собор городе Санари-сюр-Мер) не только во Франции, но и в России и даже в Ливане.

К ИСТОКАМ

В заповеднике Веркор путеводители рекомендуют прокатиться по серпантину Combe Laval. Эта высокогорная дорога была построена в 1896 году и считается одной из самых живописных во Фран-

ции. Она идет над головокружительными обрывами, с нее открываются упоительные виды на горы и долины. И нигде так остро не переживаешь ощущение, что попал в рай, как на смотровых площадках этой дороги. Мы же по ней добрались до Музея доисторического человека (<http://www.prehistoire-vercors.fr>) в местечке Вассо-а-Веркор.

Здесьние горы на протяжении всего XX века были центром археологических изысканий, и музей построен на месте раскопа. Он небольшой, интерактивный (много можно трогать руками),

У ФРАНЦУЗОВ БОЛЬШОЙ ОПЫТ ПО ЧАСТИ ШОУ. ОНИ ДАЖЕ ИЗ ГОЛЫХ СКАЛ УСТРОЯТ ТЕАТРАЛЬНОЕ ДЕЙСТВО

но главное – подробный. Шаг за шагом (словно речь об усовершенствовании самолетов и автомобилей) в нем показана эволюция человека и его орудий труда, только сам «шаг» – это не десятилетия, а десятки тысяч лет. Примерно такие временные отрезки отделяют обычный каменный скребок от каменного же топора. Кстати, делать первобытные скребки учат на специальном уроке: после него моя дочка с час прыгала по окрестным полянам в поисках нужных булыжников.

Музей дает удивительную перспективу: в нем осознаешь, до каких фантастических скоростей убыстрилась история. Но что любопытно, доисторическая глиняная посуда не лишена изящества, то есть люди, которые ее делали, очевидно, так же чувствовали красоту и гармонию, как и мы.

И становится понятно, почему так прекрасна Франция. Потому что ее начали обустраивать 70 000 лет назад. ●

Центр православной иконописи Atelier St Jean Damascene: стены и потолок старого храма, расположенного на территории ателье, расписаны фресками; церковь Всех Святых на территории фермы; матушка Людмила, одна из основательниц центра; на уроке иконописи (по часовой стрелке)